

Бутурлин С.А. дома за рабочим столом. Москва, 1930-е годы

Человек большого сердца

всегда совершенно одинаков. Его деликатность в обращении была какой-то особенной... она шла изнутри»¹. На прощании с С.А. Бутурлиным Андрей Петрович Семенов-Тянь-Шанский закончил своё выступление словами: «Это был человек большой души, большого сердца»².

Александр Сергеевич Бутурлин (1924–2010) был последним из тех, кто лично знал Сергея Александровича и ежедневно с ним общался. В 1997 году он опубликовал в альманахе «Охотничьи просторы» свои «Воспоминания и мысли об отце». Это были мысли взрослого человека, возникшие на основе детских и отроческих воспоминаний. Когда умер его отец, Александру Сергеевичу было только тринадцать лет. Он всегда отмечал огромную роль отца в воспитании, который являлся для сына высшим нравственным авторитетом. Те черты характера Сергея Александровича, о которых писал сын, могут быть проиллюстрированы выдержками из писем семейного архива. Это живые свидетельства людей и строки самого Сергея Александровича, обращённые к близким.

После переворота 1917 года Сергей Бутурлин остался старшим среди шестнадцати братьев и сестёр родных и двоюродных (некоторые из них эмигрировали), которым он по мере сил старался помогать. В письме из Англии в 1934 году двоюродный брат Сергей Сергеевич Бутурлин писал: «Сердечное тебе спасибо, что по мере возможности помогаешь сёстрам, когда они в этом нуждаются. Если удаётся получить работу, буду им посылать и я небольшие суммы и квитанции Торгсина (что лучше?). Думаю, лучше через тебя. А там, если дела поправятся, то и выписать их пока хотя бы в Эстонию, где жизнь дешевле. Вопрос только, конечно, в том, склонны ли они туда ехать и могут ли получить разрешение на выезд...».

«Выписать» кого бы то ни было из СССР за границу, в том числе высланных из Москвы дворянок, конечно, было невозможно. Одна из сестёр Сергея Сергеевича Вера каждое из со-

хранившихся у нас писем начинала со слов благодарности Сергею Александровичу: «Милый Серёжа, сегодня получила твои деньги – как нельзя более вовремя, очень, очень тебя благодарю...». «Как и всегда, с глубокой благодарностью тебе, дорогой Серёжа, получила твои деньги. Спасибо тебе за любовь и заботливость...». «Милый Серёжа, каждый раз, как получаю твои деньги, не только письменно, но и от всей души благодарю тебя за них, а главное, за твою любовь и такое твоё постоянство в заботе обо мне. Хотя, конечно, как ты говоришь, мы и родные, но, к сожалению, для весьма и весьма многих это совершенно не причина делать добро, а часто даже и наоборот. Спасибо тебе». Сестра Веры Варя просила Сергея Александровича заплатить её квартирной хозяйке, так как из-за болезни ей пришлось взять отпуск без сохранения содержания. «20 XII 1937. Милый Серёжа! <...>. Очень прошу тебя выручить меня, прислать 120 рублей (квартплату за два месяца) <...>. Если нельзя тебе прислать за оба месяца, то хотя бы за один, иначе не знаю, что делать».

В 1927 году были арестованы родная сестра Сергея Александровича Варвара и её муж Леонид Владимирович Истомино. Их содержали в Бутырской тюрьме. В деле отсутствовали материалы о преступлениях против советской власти, однако в заключении по следственному делу, рассмотренному уполномоченным секретного отдела ОГПУ, говорилось: «Истомины, бывшие дворяне, убеждённые монархисты, группирующие вокруг себя монархический элемент, имеющие связи с эмигрантами, высказывают уверенность в близком падении советской власти <...>. Принимая во внимание, что Истомины являются социальным опасным элементом, полагаю:

1) Предъявленное обвинение гр. Истомину Л.В. по 58/5 ст. УК, гр. Истоминой В.А. по 58/12 ст. УК – считать доказанным.

2) Дело о них представить на рассмотрение особого совещания при Коллегии ОГПУ».

О Сергее Александровиче Бутурлине (1872–1938) как выдающемся учёном-орнитологе, охотоведе, исследователе и знатоке Севера разными авторами написаны десятки статей, две книги М.М. Козловой, ею же защищена кандидатская диссертация на тему «Анализ научного и социокультурного наследия С.А. Бутурлина». Но о Бутурлине как о человеке писали мало. Есть свидетельства знавших его людей Ю.И. Миленушкина, Г.П. Дементьева, В.Г. Гептнера, И.Б. Волчанецкого, которые в своих публикациях о научных достижениях Сергея Александровича или в личных письмах его младшему сыну Александру неизменно отмечали доброжелательность, деликатность Бутурлина, его готовность помочь, отзывчивость, простоту и уравновешенность. И.Б. Волчанецкий в письме А.С. Бутурлину 1973 года так вспоминал Сергея Александровича: «Необыкновенная простота и ровность в обращении, внимание к собеседнику, живой отклик на всё говорящееся, исчерпывающий деловой ответ, разумный совет, доброжелательство <...>. Может быть, в этом было нечто от лучшего аристократического воспитания – училище правоведения, как-никак! – однако без тени наигранности, фальши, равнодушия, скрытой надменности, какое нередко бывало у людей этого круга». Мнение В.Г. Гептнера высказано в его статье к 100-летию Бутурлина: «Он был добродушен, удивительно прост и ровен в общении со всеми без исключения. Я видел его в кругу больших государственных деятелей и с самыми рядовыми людьми. Он был

Сестра Варвара Истомина

В выписке из протокола ОС при Коллегии ОГПУ говорилось: «Истомина Леонида Владимировича заключить в концлагерь сроком на три года, Истому Варвару Александровну выслать на Урал сроком на три года»³.

Сергей Александрович Бутурлин написал заявление, поддержанное телефонограммой, секретарю коллегии ОГПУ за подписью члена Президиума ВЦИК П. Г. Смидовича: «Президиум ВЦИК просит приостановить высылку Истоминной Варвары, административно высылкаемой, и дать возможность высылку её и мужа произвестись в одно место». Но прежнее постановление осталось в силе. Варвару Александровну, находящуюся в Тобольском изоляторе, направили этапом в с. Берёзово, а её мужа – на Соловки. В Москве у Истоминных остались дочери пятнадцатилетней, тринадцатилетней и десятилетней. Младшая дочь в 1996 году рассказывала А.С. Бутурлину, что дядя Серёжа обращался по поводу Истоминных к М.И. Калинину, но тот советовал держаться от этого дела в стороне.

Сергей Александрович установил опеку над племянницами, оплачивал квартиру и ежемесячно помогал деньгами. Средняя дочь Истоми-

ных писала в 2000 году Александру Сергеевичу Бутурлину: «Господи! Не знаю, что бы со всеми нами было бы в своё время, если бы не дядя Серёжа!».

Но это была внутренняя установка, его ответственность за близких, поддержанная женой.

С конца июля до середины сентября 1927 года Амалия Ивановна Бутурлина с сыновьями находилась в Геленджике. Сергей Александрович надеялся получить отпуск и хоть ненадолго присоединиться к семье. Из Москвы он писал жене:

«Москва, Никольская, Ветошный 4/5 Всекохотсоюз⁴. 30 июля 1927

Милая моя Малечка, я уже договорился с П.Г. Смидовичем, и он даёт мне отпуск с 16-го августа. Раньше я не мог ехать, т. к. у меня ведь лекции на курсах северных учителей.

Деньги я тебе послал, как только добыл их – надо ведь и девочек Вариных кормить <...>.

Мы тут запасаем дрова, но сахару нельзя достать (песку), так что сварили варенья немножко <...>.

Пожалуйста, передай мой привет <...> всем нашим друзьям. Поцелуй от меня Костю и моего милого маленького Шурку, которого я очень благодарю за его письма и цветов. А черепаху мы с ним ещё найдём...».

«Москва, Никольская, Ветошный 4/5 Всекохотсоюз. 18 августа 1927

Милая, золотая моя Малечка, я надеюсь, что с послезавтрашнего дня начнётся мой отпуск. Но я должен, во-первых, дождаться приезда прокурора Верх. Суда, к которому имею важное дело, как ты знаешь. Да и дела ребят надо наладить как-нибудь.

Во-вторых, частью из-за бездельности Валерия Ник., частью потому, что вообще деньги получать трудно, я должен сидеть и выцарапывать должные мне гонорары, а то вот и тебе нечего выслать.

В-третьих, сейчас печатается самая главная моя работа за всю жизнь, мой определитель, и ещё 2 книжки, и я веду переговоры о переиздании Стрельбы пуль – тоже большая вещь. Всё это нужно делать и оформлять скорее и непременно самому лично <...>.

Да ещё очень спешные 2 работы у меня – статья для сборника «Наши Север», который я же и редактирую, и другая – для нашего геодезического ведомства (карта лесов Якутской Респ.) – я с последней и так запоздал.

Я в воскресенье был на Биостанции. Она очень расширилась, перестроилась, много нового...

Ну, мои золотые, пока до скорого свидания. Деньги переishлю телеграфом, как только соберу. Целую Костю и моего золотого маленького Шурочку, которому в будущий четверг уже три года. Поздравляю его от души и желаю быть здоровым и умным мальчиком и любить свою милую мамочку. Целую крепко твои милые лапки и твою славную мордочку. Искренно любящий тебя муж Сергей Бутурлин».

«Москва, Никольская, Ветошный 4/5 Всекохотсоюз. 30 августа 1927

Бесценная моя Малечка, я ещё сижу здесь, но дела двигаются: о печатании цветной таблицы по новому (Туркинскому)⁵ способу уговорился сегодня, и сегодня же получил вторую корректуру своего определителя (это работы дня на 3–4).

Заканчиваю на днях статью о птицах Кавказа, начатую ещё в 1921 г. Между прочим, одну хорошенькую птичку – черноголового чеканчика – называю твоим именем (эта кавказская порода не была ещё в науке известна). Будет называться *Saxicola Torquata amaliae*. По крайней мере учёные орнитологи и фаунисты и через 200 лет будут тебя вспоминать.

Послезавтра весь день буду на Ходынке – председателем судейской комиссии по стрельбе.

Варвара Александровна Истомина (в центре) с двоюродными сёстрами Людмилой Дмитриевной (Лилей) и Марфой Сергеевной

В общем дела подвигаются к концу. За квартиру Леонида опять за месяц сегодня заплатил и девочкам кое-что дал <...>. Но раньше той недели не удастся выехать, так как отказаться от карты лесов Якутии и неудобно <...>, да и деньги за неё пригодятся.

Да, кстати, прокурор тоже запоздывает: должен был около 25-го приехать, а ещё нет <...>.

Я по целым ночам пью крепкий, горячий чай, так как завертываю оба чайника в мохнатые простыни и одеяла...».

«Москва. 9 сентября 1927.

Я кончил и сдал и работу по кавказ. птицам (завтра будет перепечатана и отослана), и карту якутских лесов. Дождался прокурора, и сегодня мог с ним беседовать. Он был любезен, но сказал, что сначала должен ознакомиться с делами Ист. и Поляк.⁶, а потом опять поговорить. Но это, конечно, вопрос немногих дней <...>.

Наконец местах в 2-х надо деньги получить, а то нельзя же девочек здесь безо всего оставить, да и сам не доеду, не получив денег <...>.

Ничего не поделаешь, если бы мне не пришлось тратить деньги, и ещё больше время и хлопоты на этих бедных ребят, то я, вероятно, уже теперь сидел бы у вас. Зато я всё-таки отоспался, да и попутно много мелких работ доделал. Кроме того, ведь я и в комитете бываю раза 2–3 в неделю, и по делам хожу, и в Совнарком, и во ВЦИК, – сегодня ещё был в Главнауке на заседании и в понедельник 12-го буду по 2-м большим делам в Совнаркоме и ВЦИК – наверное весь день в Кремле буду <...>.

Милушка, очень нехорошо, что ты не пишешь, ты знаешь, что я о вас всегда беспокоюсь. Но ведь без денег я не могу всё равно приехать, да и должен думать, чем вас и девочек и после приезда назад кормить. Ведь тебе и одной с нашими ребятами моего жалования не хватает. И если я не позабочусь и не подготовлю работу теперь, то ведь когда вы все здесь, то мне уже трудно работать – и шум, и недосыпаешь. Но теперь я заканчиваю всё, что надо

С.А. Бутурлин с женой Амалией и сыном Шурой. 1934

было, и наконец на днях еду к вам <...>.

Еще беда – нигде штанов не купить, а мои кончаются. Услышал, побежал сегодня – все распродано. Говорят, в среду будет...».

«Москва. 13 сентября 1927

«...у меня с красочной таблицей дело не закончено, а теперь задерживают больше всего Варенькины дела, очевидно, мне не удастся попасть в Геленджик, поэтому сообщу, сколько тебе выслать на обратную дорогу. А мой отпуск более или менее из-за Вариных дел гл. обр. пропадает. Зато в Совнаркоме СССР я сегодня выиграл одно из важных северных дел, а завтра идёт другое во ВЦИК, то наше комитетское...».

Материальное положение Сергея Александровича было лучше, чем некоторых его родных, однако оно не было очень благополучным, никаких накоплений семья не имела, что подтверждают приведённые цитаты из писем. Сергей Бутурлин занимался не только интересующими его научными исследованиями, но брал и

дополнительный объём работ ради заработка.

С 1928 года Сергей Александрович почувствовал нарастающее проявление тяжёлого заболевания. С начала 1930 года он был вынужден оставить должность учёного секретаря Комитета Севера и выйти на пенсию. Размер пенсии был небольшим, основной доход приносили литературные гонорары. Два года Бутурлин пролежал в постели, а когда начал вставать, то носил на теле глухой гипсовый корсет, не дававший возможности нагибаться. Всё это время Сергей Александрович трудился. Б.М. Житков справедливо отмечал: «Болезнь не ослабила ни его работоспособности, ни интереса к жизни. Благодаря мягкости и спокойствию его нрава и никогда не изменявшему терпению его длительные страдания почти не создавали затруднений для лиц с ним общавшихся⁷. В письме Р.Е. Кольсу 1932 г. Сергей Александрович писал: «На этих днях я наконец окончил весь определитель птиц и на днях начинаю свою часть нового большого учебника зоологии. Я взял себе только систематику современных птиц и их хозяйственное значение, всего 4 печ. л., надо сдать к 1 янв. <...>. Я и в постели, и в больнице работаю не только над своими научными работами, но и для чистого заработка, Шурка очень нуждается по предписанию врачей в усиленном питании».

Летом 1937 года состояние здоровья С. А. Бутурлина резко ухудшилось, но ритм работы сохранялся. Из письма жене на дачу в Подмосковье:

Москва. 15 июня 1937.

Золотая моя Малечка, у меня сейчас заседания в НКЗеме, а надо ещё написать 5 статей для Пушкины и отредактировать Атлас-справочник. До 3–5 июля не попаду к тебе. Будь осторожна. Заставляй Шуру чистить зубы и вечером. Целую. Любящий муж Сергей Бутурлин».

Из-за большой занятости ему так и не пришлось побывать на даче.

Ирина Бутурлина

¹ Бутурлина И.А. Семья на фоне смены эпох. – М., ИПО «У Никитских ворот». – 2021. – С. 203.

² Бутурлин А.С. Человек большой души // Охота и охотничье хозяйство. – 2003, № 7 – С. 19.

³ В.А. и Л.В. Истомини были реабилитированы в октябре 1991 г.

⁴ Всесоюзный промыслово-кооперативный союз охотников, организован в 1924 г.

⁵ Туркин Н.В. (1861–1933) – изобретатель в области печатной техники.

⁶ Поляков Г.И. (1876–1939) – орнитолог, издатель первого в России специального орнитологического журнала «Орнитологический вестник». С.А. Бутурлин принимал участие в организации этого издания. Он пытался облегчить участь Григория Ивановича, которому пришлось провести 5 лет в Соловецком лагере особого назначения.

⁷ Бутурлин А.С. Воспоминания и мысли об отце // Охотничьи промыслы 1997, вып. 1. – С. 236